

Через некоторое время Цен Шушу и остальные постепенно очнулись от удивления и переглянулись, увидев в глазах друг друга одинаковые чувства. Только в глазах девушек удивления и непонимания было несколько меньше.

Ведь об этом знали только несколько учеников Пика Большого Бамбука и Малого Бамбука.

В отличие от Баако и Анан, Цен Шушу, который совсем ничего не знал о сломанном мече, был удивлен самой этой новостью. Однако он быстро пришел в себя и рассмеялся, спокойно ответив: «Мастер Юнь, зачем же вы взялись шутить над вашими молодыми гостями? Я только что чуть не умер от испуга, ведь Убийца Богов – главное сокровище Айне, его охраняет лично Мастер Шен Доул и вся магия гор Айне, как же его можно сломать? Хаха!»

Смеясь, он повернулся к Анан и Баако, надеясь, что они разделят с ним это настроение, но их лица были неподвижны, они не собирались даже улыбаться. Напротив, они были бледными и нахмуренными.

В большом зале звучал только смех Цен Шушу, который скоро затих.

Юнь Илань усмехнулся. «Так это все слухи? Что ж, тем лучше, ведь если Убийца Богов на самом деле сломан, эта новость перевернула бы всю Поднебесную!»

Вперед вышла Анан, она холодно произнесла: «Мастер Юнь, это конечно же лживые слухи. Им не следует верить. Только хотелось бы узнать, откуда они до вас донеслись?»

В конце ее голос стал таким ледяным, что это прозвучало даже немного неуважительно.

Но Юнь Илань словно не заметил отношения Анан, он лишь помахал рукой и сказал: «На самом деле эти слухи к нам просочились недавно, со стороны Южных границ. Я просто слышал, как мои ученики говорят об этом, но решил, что это неправда. Ведь если подумать, Мастер Шен Доул никогда бы не допустил такого, верно? И вот как раз кстати вы посетили нашу долину, так что я решил заодно спросить об этом вас. Теперь я точно уверен, что все слухи – неправда! Хаха...» Он рассмеялся, и его смех был очень радостным.

Анан и остальные нахмурились. Такое дело не было вопросом, который можно было спросить «мимоходом», к тому же Юнь Илань ведь не мог ходить вокруг и подслушивать разговоры своих учеников. Скорее всего, он что-то задумал.

Юнь Илань смеялся, а трое из Айне молчали. Лицо Анан было бледнее инея, она даже была не похожа на живого человека, а ее глаза горели все резче. Лицо Баако тоже не выражало ничего хорошего.

Цен Шушу, увидев, что атмосфера вокруг слегка напряженная, тут же закашлялся и встал

перед Анан. «Мастер Юнь, наши Мастера прислали нас в Южные границы, чтобы обнаружить следы Зверя, не знаю, есть ли у вас какие-то зацепки, чтобы мы не бегали вслепую».

Юнь Илань посмотрел на Цен Шушу и кивнул, но ничего не сказал, а только повернулся к своему ученику Ли Синю. Тот вышел вперед и обратился к Цену Шушу. «Брат Цен, вы помните меня, я Ли Синь, сейчас я отвечаю за операцию по поимке Зверя, и...»

«Хм!» Ли Синь еще не договорил, а в зале раздался звук возмущения, не стоит даже говорить, кто был недоволен.

Ли Синь тут же замолчал, а лицо его сделалось очень безрадостным.

Хорошо, что Баако торопливо произнесла: «Брат Ли, мы не хотим приносить вам неудобств, среди нас есть те, кто уже бывал в Южных Границах, поэтому мы сами сможем найти дорогу».

Ли Синь глубоко вздохнул, посмотрел на девушку в белом, и уголки его губ дрогнули. Но его гнев вдруг исчез, и он спокойно выдохнул, с горькой усмешкой сказав: «Прошу извинить мою назойливость, но дело в том, что мы только что получили сведения о возможном месте укрытия Зверя».

Как только он это сказал, все трое тут же посмотрели на него.

Цен Шушу удивленно спросил: «Это правда?»

Ли Синь кивнул. «Да, и несмотря ни на что, поскольку Тайо является главной школой магии в этих землях, нам известно намного больше информации». Он посмотрел на Анан, и она тут же отвернулась.

Цен Шушу торопливо спросил: «И где сейчас прячется Зверь?»

Ли Синь ответил: «Согласно полученной информации, эта тварь спряталась в глубине гор Шиван, в своей проклятой пещере».

Цен Шушу замер и переспросил: «Горы Шиван?»

Ли Синь ответил: «Да, вы ведь уже наслышаны об этом месте, горы очень опасны и полны тайн, это одно из самых смертельно опасных мест в Поднебесной. Если бы вы не пришли в Тайо, я бы снарядил отряд из нескольких учеников и отправился бы туда на поиски, но раз уж вы здесь, мы можем объединиться, так будет гораздо лучше. Все-таки я здесь вырос и прожил много лет, так что могу найти путь в горах Шиван. С моей помощью мы проберемся туда без потерь!»

Договорив, он холодно усмехнулся.

Цен Шушу нахмурился и посмотрел на Анан и Баако, затем произнес: «Прошу, брат Ли, подождите немного, нам нужно это обсудить».

Ли Синь кивнул. «Я не тороплю»,

Цен Шушу с остальными отошел в сторону, и они тихо начали что-то обсуждать. Ли Синь со стороны видел, что в основном говорил Цен Шушу, только иногда ему отвечала Баако, а Анан все время молчала, только молча кивала головой.

Ли Синь, глядя на эту прекрасную холодную девушку, замер, словно завороченный. Как вдруг кто-то похлопал его по плечу. Он тут же обернулся и увидел Юнь Иланя.

Ли Синь покраснел и тихо сказал: «Мастер... простите, я отвлекся. Приказывайте».

Юнь Илань посмотрел в сторону Анан и без всякого выражения сказал ему: «Не забывай о своей миссии».

Ли Синь, вздрогнув, тихо ответил: «Да, Мастер».

Юнь Илань кивнул. «Позаботься о них, я ухожу». Договорив, он ушел, даже не попрощавшись с учениками Айне.

Ли Синь проводил Юнь Иланя взглядом, пока тот не исчез за дверью Внутренних покоев зала Шаньхэ. Его чувства были спутанными, а лицо потемнело.

В этот момент Цен Шушу и остальные закончили разговор и подошли к нему.

Цен Шушу с улыбкой сказал: «Брат Ли, мы обо всем договорились, и... а? А Мастер Юнь?»

Ли Синь с уважением произнес: «Мастер Юнь ушел по неотложным делам, и поскольку вы были заняты обсуждением, он не стал вас тревожить. Прошу извинить».

Цен Шушу торопливо сказал: «Ну что вы, что вы. Это мы должны приносить извинения».

Ли Синь кивнул и спросил его: «Так о чем вы договорились?»

Цен Шушу ответил: «Прошу прощения за неудобства, но мы просим брата Ли присоединиться к нам в этом путешествии».

На лице Ли Синя отразилась радость, он произнес: «Ну что вы, мы ведь все с вами из одной семьи Света, это честь для меня», он бросил взгляд в сторону Анан, но тут же отвернулся, кашлянул и добавил: «Однако должен предупредить, что горы Шиван таят смертельную опасность, вам нужно быть готовыми к этому. Идемте, я расскажу вам все, что знаю об этом месте».

Цен Шушу с улыбкой сказал: «Если брата Ли это не затруднит». Затем он взмахнул рукой и обратился к девушкам: «Идемте, послушаем рассказ брата Ли».

Анан нахмурилась, словно не очень хотела идти, но Баако потянула ее за собой, и она все же пошла.

Их тихие голоса раздавались в зале Шаньхэ...

\*\*\*

В глубине гор Шиван, перейдя через непроглядную тьму, через бесчисленные дремучие заросли, Зевул и Цзин Пин Эр, наконец, вышли из леса. И сейчас они видели солнечный свет – редкое явление в горах Шиван. Но лучи не проникали дальше границы совершенно черного леса.

Цзин Пин Эр раскрыла руки от радости – хоть она уже была здесь, все же ей было приятно выбраться из леса вновь.

Сейчас они оба чувствовали себя намного лучше. Цзин Пин Эр дышала полной грудью, а Зевул был все так же молчалив, хоть и было видно, что он тоже вздохнул спокойно, выбравшись из леса.

Но впереди были все те же горные хребты, бесконечные и ужасающие, им не было конца.

Лицо Зевула странно изменилось, Цзин Пин Эр подошла к нему и спросила: «Что с тобой? Не думал, что Южные границы такие обширные? Когда я впервые оказалась здесь, то была точно также удивлена».

Зевул посмотрел вдаль, на силуэты гор впереди, и просто ответил: «До той пещеры Чжен Мо, о которой ты говорила, еще далеко?»

Цзин Пин Эр улыбнулась, прошла несколько шагов вперед и указала на горный пик впереди. «Видишь эти черные скалы? Мы перейдем через них, и у подножия гор найдем пещеру Чжен Мо».

Зевул кивнул. «Тогда идем!»

Он пошел вперед, но Цзин Пин Эр не торопилась следовать за ним, а осталась стоять на месте.

Зевул прошел пару шагов и, заметив это, повернулся к ней. «Что случилось?»

Цзин Пин Эр посмотрела на него и сказала: «Ты, несомненно, очень сильный и выносливый. Но вот только слабая девушка рядом с тобой больше не может сделать и шага».

Зевул просто ответил: «В Поднебесной великое множество девушек, и среди них редко можно встретить кого-то сильнее тебя, не притворяйся».

Цзин Пин Эр усмехнулась, но не стала сердиться, а только уселась на большой камень.

Аш, который все это время сидел на плече Зевула, вдруг спрыгнул на землю, осмотрелся и

скрылся в траве, взмахнув длинным хвостом. Цзин Пин Эр посмотрела в его сторону и сказала: «Здесь повсюду опасность, а твоя обезьяна бежит где вздумается. Не боишься, что с ним что-то случится?»

Зевул покачал головой. «Не волнуйся. Даже если мы двое попадем в беду, этот парень будет в порядке».

Цзин Пин Эр хихикнула. «Какой еще парень? Это ведь обезьяна!»

Зевул, казалось, тоже улыбнулся уголком губ и посмотрел вслед Ашу. «Для меня именно он ближе многих людей в Поднебесной».

Цзин Пин Эр, посмотрев на его бледное лицо, перестала улыбаться. Она как будто о чем-то задумалась, глядя на него, и сам Зевул нахмурился и лицо его потемнело.

Может быть, он вдруг понял сам, что он только что ей сказал?

Цзин Пин Эр была проницательной девушкой, она спокойно посмотрела на Зевула, ее взгляд был нежным и мягким, но лицо Зевула оставалось все таким же темным.

Неловкость так и сквозила в воздухе, и когда Зевул стал совсем уж хмурым, Цзин Пин Эр вдруг сказала: «Что с тобой?»

Зевул вздрогнул. «Что?»

Цзин Пин Эр пригляделась к нему, и ее взгляд стал странным. «Кажется, ты немного не в себе».

Зевул кашлянул и сказал: «Нет».

Но она словно не слышала, и сама себе ответила: «Просто с такой девушкой, как я, тебе неловко даже разговаривать о таких сокровенных вещах, так?»

Лицо Зевула похолодело, но он еще не успел ничего сказать, когда она продолжила: «За эти десять лет, с тех пор как с Лазурией произошла беда, ты ведь еще ни разу не оставался с другой девушкой так надолго! Но даже за все это время ты и парой слов со мной не перекинулся, чувствуешь себя виноватым перед ней?»

Зевул уставился на Цзин Пин Эр и его взгляд стал ледяным. «Что значат эти твои слова? И зачем ты упоминаешь Лазурию?»

Под его убийственным взглядом Цзин Пин Эр ни капли не боялась, наоборот, она улыбнулась и заговорщицким тоном проговорила: «Ты ведь боишься, правда?»

Зевул выпрямился и гневно вскрикнул: «Я? Боюсь? Перестань болтать ерунду, а иначе я...»

«Ты боишься, что забудешь Лазурию!» Цзин Пин Эр вдруг повысила голос, как будто ледяная

стрела прошила воздух между ними.

Разгневанный Зевул вдруг замер как вкопанный, не издавая ни звука, словно кто-то нанес ему смертельный удар. Цзин Пин Эр замолчала, но ее голос еще отдавался эхом вокруг.

В этот миг небо было синим, вдалеке возвышались горы, и ветер, прилетающий оттуда, играл в траве.

Это был обычный полдень, словно ничего не произошло.

Солнце стало еще ярче. Двое не разговаривали, и никто из них не произносил ни звука.

Цзин Пин Эр только странно смотрела на него, не то с холодной усмешкой, не то с сожалением.

Через некоторое время она нежным голосом произнесла: «Ради того, что случилось в прошлом, ради тех чувств, ты сейчас даже сам себе отказываешься верить. Боишься, что вдруг забудешь ее?»

Ее улыбка была простой, словно ветер в цветах. «Ты сам давишь на себя, и все время себе напоминаешь о ней. И ведь никто в мире даже не знает, что самый опасный человек в клане Малеуса так жалок...»

Лицо Зевула постоянно менялось, он вдруг закричал, глядя прямо в небо, словно ему было больно дышать. Но когда он снова посмотрел на нее, в его глазах не было никаких чувств. Только молчание.

«Кто ты такая, чтобы говорить мне об этом, и какая тебе разница?» Он сказал это спокойно и холодно, даже с сарказмом, как будто забыл обо всем произошедшем.

Цзин Пин Эр улыбнулась. «Я? Я вообще никто, просто девушка, которая следует за тобой!»

Зевул развернулся, и из травы рядом вдруг выскочил Аш. В лапках у него было несколько диких ягод.

Зевул обнял его, и Аш высыпал несколько ягод Зевулу в ладонь.

Затем он кивнул и посмотрел на Цзин Пин Эр. «Аш может распознать яд, эти ягоды можно есть».

Цзин Пин Эр задумалась, но не сразу приняла ягоды, а только посмотрела на его руку и вдруг с улыбкой сказала: «Ты делишься со мной едой, и ни капли не обижен?»

Зевул нахмурился, фыркнул, и сжал руку, забирая все ягоды.

Цзин Пин Эр вдруг взмахнула руками и задержала его, смеясь. «Нет! Я буду, буду!»

Лицо Зевула слегка изменилось, он посмотрел на нее и разжал пальцы, насыпав ей несколько ягод.

Цзин Пин Эр, посмотрев на него, отпустила руку и рассмеялась. Она положила ягоды в рот и довольно сказала: «Вкусно!»

Ее улыбка была словно цветок, трогающий людские сердца.

Зевул смотрел на нее, ни слова не говоря.

Она вдруг подняла бровь и спросила: «Что это с тобой? Застыл как пень и молчит...»

Зевул вдруг странно улыбнулся, глядя на нее, и потом сказал: «Твой эспер, Световой Клинок, одно из самых сильных оружий энергии Инь. Удивительно, что ты смогла соединить его со своими внутренними энергетическими каналами, и повысила уровень до Вампиризма Инь. Это вызывает восхищение».

Цзин Пин Эр вдруг раздавила ягоды, которые держала в руке, и по ее ладони потек яркий красный сок. Затем они вдруг превратились в кусочки льда от холодной энергии Инь, исходящей от ее рук, и упали на землю.

Только что она улыбалась, но теперь от улыбки не осталось и следа, взгляд резал словно нож, она гневно смотрела на Зевула.

Но Зевул, казалось, этого даже не заметил. Он просто продолжил: «Но даже если и так, и ты действительно смогла соединить энергию Клинка со своим телом, его Иньский холод слишком силен, и если ты станешь повышать свой уровень, он еще глубже проникнет в твою кровь. Конечно, этот эспер не имеет равных по силе Инь, но если ты захочешь повысить свой уровень дальше, тебе придется нелегко».

Не глядя на потемневшее до невозможности лицо Цзин Пин Эр, он развернулся, позвал Аша, который тут же запрыгнул ему на плечо, и направился к черной скале, которая высилась впереди.

Цзин Пин Эр осталась на месте. Посмотрев ему вслед, она медленно подняла правую руку и перевела взгляд на ладонь. При свете солнца прекрасная изящная ладошка светилась словно белая яшма, но только где-то внутри очень четко можно было различить неестественное зеленое свечение, как будто тонкие кровяные сосуды вырисовывали узор на коже.

Лицо Цзин Пин Эр было спокойным, она вдруг холодно фыркнула, но ничего не сказала, а поднялась и пошла прямо за Зевулом. Уходя, она яростно растоптала ледяные ягоды, разбив их на мелкие кусочки.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/368841>